

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 115 (1596)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Последний компромисс», опубликованная в журнале «Эксперт», № 45, 05-11 ноября 2018 года.

Вологда
ноябрь 2018

Последний компромисс

В России, одной из самых изобильных углеводородными ресурсами стран, крупнейшем нетто-экспортере нефти, очень дорогой бензин. На месячную зарплату рядовой российский автолюбитель способен приобрести порядка 850 литров бензина, вдвое меньше, чем среднестатистический немец, и втрое меньше, чем американец. Мы уже не берем в расчет те страны, например Саудовскую Аравию, где конечные цены топлива субсидируются. В этих государствах трансляция энергетического изобилия до граждан является важным элементом государственной политики.

Нам говорят: в стране открытая рыночная экономика, и, если в мире дорожает нефть, как вы представляете, каким образом может не дорожать бензин на заправках? Позвольте задать встречный вопрос. А почему, когда нефть в мире сильно дешевеет, мы не видим на заправках снижающихся рублевых цен? Или на эти периоды наша экономика «вдруг» закрывается?

Представляется просто абсурдной ситуация, когда, поставляя на экспорт лишь 10% производимого в стране бензина, Россия оказывается в заложниках у дорожающей нефти и каждый водитель, живущий на рублевую, вообще не связанную с нефтью, зарплату, вынужден своим кошельком поддерживать принцип равнодоходности внешнего и внутреннего рынка, этот Святой Грааль наших нефтяников.

Нетбэк – старая, системная болячка отечественного топливного рынка. Эхо шоковой либерализации топливных цен и хозяйственных отношений в нефтяной отрасли, случившейся в начале 1990-х. Мы живем под диктатом экспортных цен на топливном рынке так долго, что порой начинает казаться, что этому мороку нет альтернативы.

Нет, ну то есть родное правительство время от времени, а в этом году уже дважды, что называется, хватается за наган, угрожая нефтяникам, если те не умерят свои ценовые притязания, вовсе перекрыть им экспортный кран, введя драконовские пошлины на вывоз нефтепродуктов. Речь зашла уже и о лицензировании экспорта – в обмен на жесткое квотирование внутренних поставок. Но после каждого щелчка кнутом следует пряник: летом правительство «разменяло» ценовой мораторий на временное

снижение акцизов. В последнем же соглашении кабинета с нефтяниками был придуман некий «демпфирующий механизм».

Если освободить его описание от бюрократической шелухи, речь идет о компенсации нефтяникам части упущенных от неповышенных внутренних цен доходов из бюджета. В общем, чтобы нам с вами не платить уже завтра на заправках 50 рублей за литр, из наших же налогов немного доплатят «бедным» нефтяникам. В некоторых СМИ последний топливный компромисс назвали «хрупким отраслевым соглашением» – нам кажется, что более циничного определения для происшедшего подобрать трудно.

Если оставить за скобками маргинальные альтернативы вроде немедленной и полной национализации нефтяной отрасли и перехода на единые регулируемые государственные топливные цены, то стратегический выход из порочной модели нетбэка один. Это медленное, тяжелое, непривычное движение к модели ценообразования «кост плюс», от издержек.

Речь идет о нормировании издержек для разных нефтяных компаний, а в перспективе и для разных месторождений, разрабатываемых одной компанией (как в Норвегии), а также о регулировании маржи на всех стадиях движения нефти, от скважины до бензоколонки. И не надо бояться обвинений в нерыночности. Механизмы косвенного воздействия на топливные цены давно и успешно реализуют не только Китай, но и зрелые капиталистические страны. Например, правительство Бельгии применяет систему ценовых потолков, уровень розничных цен на топливо находится ниже этого потолка. Максимально допустимые цены устанавливаются ежедневно через формулу, учитывающую стоимость нефтепродуктов на НПЗ, маржу дистрибуторов, отчисления в бюджет, акциз и НДС.